

ПИСЬМА С ВОЙНЫ – ДУХОВНОСТИ НАШЕЙ ИСТОКИ

Материал подготовлен
Советом музея МБОУ Дубровская №1 средняя
общеобразовательная школа
имени генерал-майора Никитина И.С.
п. Дубровка Брянской обл.

*И как-нибудь вечером вместе с тобою,
К плечу прижимаясь плечом,
Мы сядем и письма, как летопись боя,
Как хронику чувств перечтем.
И. Уткин*

Все дальше уходят от нас грозные годы Великой Отечественной войны, но не меркнет со временем слава героев. Мир подвига неисчерпаем. Имена многих героев, рядовых и маршалов минувшей войны, мы знаем по книгам, спектаклям, песням, кинофильмам. Но есть источники, которые потрясают сильнее и глубже. Это - фронтовые письма. По статистике военных лет, с 1941 по 1945 год в армию и на флот ежегодно доставлялось до 70 млн. писем и примерно столько же шло с

Фронтовые письма выпускников школы
И.Власова, С.Попова, М.Головнёва

фронта родным и близким. Они шли не в конвертах, на них не было марок. Они были сложены треугольниками. На письмах и на открытках ставились специальные штемпели: «Проверено цензурой». В этих письмах надежда и мечта, любовь к матери, жене, детям, к родному Брянскому краю, Отечеству. Их писали в окопах, землянках, блиндажах, на полевых аэродромах, лафетах пушек, на броне танков, в отсеках боевых кораблей. Писали под гром канонады и в минуты затишья. В обороне и на марше, в короткие минуты привала. В этих письмах человек предстает перед нами обнажено, во всем своем естестве, ибо не может он лгать в предсмертные часы и

минуты ни себе, ни миру. Живые, подлинные слова, пришедшие к нам из тех далеких „сороковых, роковых“, сегодня звучат с еще большей силой. Эти слова незримой нитью протянулись из прошлого в будущее, нерасторжимо связав многие поколения узами святой исторической памяти.

В музее Дубровской средней школы № 1 уже много лет бережно хранятся бесценные реликвии - фронтовые письма выпускников, погибших в боях за Родину.

„...Здравствуй, мама! С приветом Саша. Я решил написать тебе... Мама, мне хочется написать тебе много-много, но не хочется делать этого впустую, так как я не уверен, получишь ли ты мое письмо. Если получишь, то пиши все и обо всем: кто жив, кто погиб. Мама, сейчас я не в авиации, я - танкист. Почему я стал танкистом, напишу позже. Мама, я уже не тот Саша, которого вы знали в 41 году. Военное звание мое - техник-лейтенант. Одним словом, офицер Красной Армии. Пока до свидания, целую вас... Передавай привет моим друзьям. Мама, обязательно напишите мне обо всем и обо всех. Мой адрес: полевая почта 32600. Целую. Саша”.

Старший лейтенант Александр Семенович Головнёв, 1923 года рождения, погиб в бою под Киевом в 1943 году.

Карл Павлович Якутенко (на фото) родился 19 декабря 1923 года. За пять дней до начала войны окончил среднюю школу в Дубровке. Добровольцем записался в местный истребительный батальон. В ночь с 25

на 26 июня, патрулируя местность, Карл и его школьный друг Николай Борисов (позже он станет храбрым партизаном-подрывником, легендарным разведчиком Первой Клетнянской партизанской бригады, будет награжден орденом Красного Знамени, а в самом конце войны погибнет под Варшавой) с помощью местных жителей задержали в деревне Федоровка шпиона-диверсанта.

Вскоре Карл получает повестку и отправляется в Майкоп для учебы в бронетанковом училище. 17 декабря 1941 года он пишет матери и сестре Лене: *„Учусь в БТУ неплохо, имею благодарность от старшины и командира батальона. Взысканий нет”.* В письме он спрашивает о своих друзьях (он вообще очень часто в письмах вспоминал своих друзей, просил рассказать об их судьбах, выслать адреса): *„Где Володя Резников? Где Миша Липкин?”* (Миша Липкин, смелый летчик-истребитель, будет громить фашистов под Москвой и Сталинградом, под Курском и Белгородом, под Брянском и Минском. Он погибнет в бою 12 декабря 1943 года.).

Из письма К. Якутенко матери: *„Продолжаю учиться. Учусь довольно хорошо. Здесь чисто летняя погода. Деревья уже распустились. Кругом зелень. Красота. Поменьше волнуйся. Обо мне не беспокойся. Я не думаю осрамить фамилию Якутенко. И будь уверена, мамочка, что не один курт, ганс и фриц найдут себе могилу под гусеницами моей машины. Гитлер*

будет разбит. Будь уверена. И капля моего труда будет влита в это всеобщее дело".

Карл рвется на фронт, в бой, в самую гущу событий: *„Скоро мы сядем на грозные машины, и проклятым палачам никогда не видеть от нас пощады. Это будут страшные бои. И свидетелями их будут только дохлые фашисты да мы".*

В июле 1942 года курсант Якутенко успокаивает маму: *„Мамочка! Прошу обо мне не беспокоиться. Мы с тобой после разгрома гитлеровской саранчи еще походим в лес за грибами! Ведь верно?!"*

Фашисты все ближе подходили к Майкопу. В один из дней курсантов бронетанкового училища бросают в бой. Враг отступил. Многие курсанты погибли или были ранены. Получил ранение и Карл Якутенко. В письме от 26 июля 1942 года он вновь успокаивает маму: *„Вы спрашиваете, чем я болел. Так, пустяк, маленькая царапина. А ты, мамочка, поменьше волнуйся. Ведь в конце концов я пойду на фронт".*

И вот радостная весть: учебе конец, их отправляют на фронт: *„Будем беспощадно бить немецкую сволочь. И будь уверена, мамочка, что мой танк будет не из последних".*

Три месяца командир танка „Т-34" Карл Якутенко участвует в боях за Кавказ. Он опять получил ранение и вновь успокаивает своих: *«На фронте малость царапнуло, но это пустяк в полном смысле этого слова. Я тоже кое-кого царапнул, но, надеюсь, покрепче. Выходит, что я не только отквитал долг, но и дал еще займы. Вы, дорогие, за меня не волнуйтесь. Я вам говорил, что вам за меня краснеть не придется".*

После выздоровления - опять на фронт. Из письма от 1 декабря 1942 года: *"Наконец опять на фронт. Пишу прямо в вагоне эшелона, идущего для того, чтобы еще шире и глубже пробить дыру Ржев-Великие Луки. Грозные машины пока еще мирно стоят, покрытые брезентом. Но и под его широкими складками чувствуется величие стальных мстителей".*

Танковый взвод лейтенанта Якутенко в составе 100-й танковой бригады Центрального фронта с ходу вступил в бой. Задача - перерезать железную дорогу Ржев-Сычевка.

9 декабря 1942 года Карл Якутенко написал последнее в своей жизни письмо: *„Выбрал минуту, чтобы черкнуть пару строк. Нахожусь уже пять дней на фронте. Сегодня иду в атаку. И я горд сознанием того, что в бой иду коммунистом. Я в бригаде вступил в партию. И теперь буду громить проклятых фрицев с еще большей энергией. Ну, вот пока и все..."*

Лейтенант Карл Павлович Якутенко, 1923 года рождения, погиб в бою 12 декабря 1942 года. Похоронен в селе Аристове Сычевского района Смоленской области.

Со старой фотографии на нас внимательно смотрят из далекого 1939 года выпускники Дубровской школы. Среди них **Борис Левитин**. Борис был любимцем школы, секретарем комитета комсомола. За особые

успехи в учении получил аттестат с отличием, который давал ему право без экзаменов поступать в любой ВУЗ страны. Левитин поступил в Московский институт стали и сплавов. Потом были советско-финляндская война, Ленинградское артиллерийское училище и фронт.

Первое письмо с фронта семья получила от Бориса 29 июня 1941 года: *„Здравствуйте, мои дорогие! Во-первых, сообщаю, что я здоров. Не знаю, дойдет ли это письмо мое до вас. Ваши письма, которые вы писали мне в Лугу, я не получил. Ответить сразу не мог, так как с 22 июня, с момента начала войны, ни днем, ни ночью не было свободной минуты... Мои дорогие! Обо мне прошу не беспокоиться. Держите себя выдержанно, спокойно, как подобает гражданам советской страны...“*

Как бы ни было ему трудно, он регулярно писал домой письма. Последнее письмо Борис Левитин написал 14 ноября 1943 года, за два дня до своей гибели. Как всегда краткое, но теплое: *«Здравствуйте, дорогие! Сообщаю, что я жив и здоров... Пишите, как вы там? Как здоровье мамы? Обо мне не беспокойтесь. Не так уж много осталось до нашей окончательной победы. А тогда непременно встретимся. Держитесь там, а мы здесь. Будьте здоровы. Целую крепко. Ваш сын и брат Борис“.*

Старший лейтенант Борис Абрамович Левитин (на фото), командир артиллерийской батареи, погиб в бою 16 ноября 1943 года на Ленинградском фронте.

Станислав Попов в годы оккупации Дубровки врагом входил в состав комсомольско-молодежной подпольной группы, которую создала учительница начальных классов З.Н. Кулдыкина. Группа собирала разведанные для Дубровского партизанского отряда, где действовал подпольный райком комсомола, которым руководил храбрый партизан-разведчик А.И. Хадкевич. После освобождения района Станислав ушел в действующую армию.

14 ноября 1943 года он пишет родным: *„... Живу сейчас хорошо. Каждый день хожу на занятия, изучаю снайперское дело. Были упражнения. 1-е я сделал плоховато, 2-е - поправил на „отлично“. Живу в п. Масловка, немногим меньше Дубровки, от Воронежа в 7 км. Пишите больше о жизни в Дубровке и в вашей собственной семье... В Орле я расстался со своими товарищами (Леней, Кимом, Володькой) и попал в школу сержантов... Числа 15-20 ноября, может быть, я буду уже в дороге, чтобы скорей добить проклятых немцев“.*

А 12 декабря 1943 года Станислав уже под Ржевом: *„Здравствуйте,*

дорогие родные. Спешу сообщить вам о моем хорошем здоровье и отличном настроении. Скоро поедem добивать панов. Ехать, быть может, будем через Дубровку, так что встретимся в недалеком скором... Хотелось бы узнать о вашем здоровье, только это несбыточная мечта, т. к. плоховато с почтой. Сейчас я вспоминаю наше прощание и так сильно ругаю себя (мне казалось, я уезжаю только на один день, и ни с кем не попрощался). Ну, ничего, разлука наша должна скоро кончиться, и тогда мы снова будем вместе".

Через 10 дней Станислав Попов сообщает на родину, что его из снайперов перевели в артиллерию: „О своей жизни писать особо нечего, вы ее прекрасно знаете. Встаю в 6.30, затем завтрак, зарядка, туалет, занятия, обед, занятия, ужин, поверка, отбой. Плоховато, что я попал один из своей местности. Нас постепенно рассортировали: кого в пулеметчики, кого в стрелки, в минометчики и т. д. В дороге из Воронежа потерял своего товарища Станислава Новикова из Дубровки. При получении письма спешите дать ответ. Сильно хочется узнать о доме... Мой адрес: полевая почта 54269 „А“.

В открытке с фронта маме Софье Владимировне в канун нового 1944 года Станислав Попов просит сообщить ему о судьбе школьных друзей: „Пишите больше о вашей жизни, о моих друзьях, передайте им мой адрес“.

Мы не знаем, успел ли Станислав связаться со своими друзьями за те полтора месяца жизни, которые отпустила ему фронтовая судьба. В апреле 1944 года в дом Поповых на улице имени Воровского, 19 принесли письмо, написанное чужим, незнакомым почерком. Сердце матери сразу почувствовало беду... „Уважаемая т. Попова! На Ваш запрос о сыне сообщаю: **красноармеец Попов Станислав Григорьевич 11. 02. 1944 погиб в бою с немецкими фашистами.** Извещение о его смерти Вам выслано. Обратитесь в райвоенкомат. За смерть Станислава мы отомстим“.

Полевая почта часто приносила такие письма скорби и печали. В четырех письмах – радость, а в пятом – похоронка. Это было глубокое горе. И почтальонки, пряча глаза, глотая слезы, не находя слов утешения, чувствуя свою невольную вину, всегда носили в сумках пузырьки с нашатырным спиртом. Иначе было нельзя. Они были и почтой, и «скорой помощью».

Боевые товарищи отомстили и за смерть старшего лейтенанта **Михаила Игнатова**. Его сестра Таисия Петровна передала в школьный музей письмо из воинской части брата: „С 13 февраля 1945 года не стало у нас многоуважаемого и всеми любимого **Михаила Петровича Игнатова** (на фото). Он погиб на боевом посту как бесстрашный, смелый, геройский командир, глубоко верящий в нашу победу и до последних дней нахождения в нашей части все

отдававший делу победы над врагом. За свою смелость и бесстрашие в борьбе с немецкими захватчиками награжден тремя боевыми орденами. Личный состав части поклялся жестоко отомстить за смерть Михаила Петровича немецким бандитам. Слава о нем как о талантливом и умелом командире прошла по всей нашей части".

Как самую ценную реликвию хранили в семье Якубовичей письма Ивана Толочко, фронтового друга **ефрейтора Ефима Григорьевича**

Якубовича (на фото), погибшего в бою в конце 1942 года: „Здравствуйте, дорогие родные... Письмо вам от фронтового друга вашего сына и брата Толочко Ивана Павловича. Хочу описать некоторые подробности гибели моего друга, выразить соболезнование и утешить вас... Ваш сын погиб смертью храбрых в боях за нашу родную землю в конце 1942 года. В том тяжелом бою за г. Богучар мы были вместе у одного миномета. Мы шли вперед, гитлеровцы яростно сопротивлялись. Вражеская пуля угодила в грудь товарищу. Я тащил его с полкилометра на плечах до яра, куда не залетали

вражеские пули... Перевязал его, Ефим все молчал, сказал лишь раз: „Оставь меня, погибнешь ведь..." Чувствуя близкую смерть, он попросил меня написать родным... И на руках у меня скончался".

Друг написал это письмо из Одессы, из действующей армии 1 мая 1944 года.

*Когда я вижу, как убитый
Сосед мой падает в бою,
Я помню не его обиды,
Я помню про его семью.*

*Мне представляется невольно
Его обманчивый уют.
...Он мертв уже. Ему не больно,
А их еще... письмом убьют.*

А второе письмо И.П. Толочко Якубовичи получили 9 июня 1944 года: „Чувствую себя лучше, когда знаю, что родным моего друга известна его судьба. Нас было восемь молодых ребят, мы вместе воевали зимой 1942 года. Теперь из восьмерых я остался один, а остальные погибли на Сталинградском фронте... Пишите мне все, дорогие, пишите как сыну, ведь я тоже с 22-го года рождения, у меня тоже родители старенькие... Мы с товарищем крепко били немца. Будут знать, как с нашей Родиной связываться... Ударим по немцу так, что он не найдет спасения и в Берлине. Кончится скоро война... Счастлив я. Третий год воюю, а пока жив.

Был несколько раз ранен, но легко. Посылаю вам карточку и документы сына. Пуля пробила правую грудь".

Это письмо из Бессарабии стало последним. А пробитый пулей комсомольский билет **Ефима Григорьевича Якубовича, погибшего в декабре 1942 года в Сталинградской битве**, бережно хранится в музее школы.

Рядом с комсомольским билетом Ефима Якубовича на музейном столе лежат учебник русской литературы **Николая Фомкина**, по которому он учился до войны, и его единственное письмо домой: *„Добрый день, дорогие родные! С приветом к вам ваш сын Коля. Я жив и здоров, чего желаю и вам. Дела мои хорошие. Получил комсомольский билет. Нас как партизан, я ведь был связан с партизанами, водят часто в кино. Мы имеем большое уважение и доверие. С питанием дело улучшается. Все идет хорошо. Скоро нас совсем оденут. Сейчас мне ничего не надо".*

Сын просил свою мать Прасковью Федоровну письма ему пока не писать, так как нет точного адреса. Это письмо написано 22 ноября 1943 года в Брянске. Там обучались наши земляки, попавшие в действующую армию после освобождения района. А впереди были кровавые бои в Белоруссии, на реке Проне...

В Книге Памяти выпускников школы есть такая запись: **„Рядовой Сидоренков Дмитрий Сергеевич, 1923 года, погиб в бою у д. Пенная Лизнянского района Витебской области Белоруссии летом 1944 года".**

Три письма с фронта Дмитрия Сидоренкова, адресованные его матери Пелагее Стефановне, хранятся в нашем музее.

Из письма от 11 ноября 1943 года: *„Добрый день, дорогая мама и дорогая сестрица Валя. В первых строках своего письма я сообщаю, что жив и здоров, того и вам желаю в вашей счастливой, мирной жизни.*

Мама, сейчас я живу хорошо... Скоро вступим в бой с кровавым врагом. Мама, напиши мне, где сейчас находится папа, его адрес. Напиши мне о жизни в домашнем быту. Писать кончаю. Написал бы больше, но в землянке очень темно".

На третий день нового 1944 года Дмитрий Сидоренков пишет домой: *„Добрый день, дорогая мама и дорогая сестрица Валя. Шлю вам свой горячий, пламенный привет и желаю всего хорошего в вашей счастливой*

мирной жизни... Мама, я лечился в госпитале. Но сейчас я уже выздоровел, и меня выписали из госпиталя. Еду в действующую армию... Мама, прошу тебя - не волнуйся и не расстраивайся, береги свое здоровье, не беспокойся за меня. Какая моя судьба, так и будет. Ведь от судьбы далеко не уйдешь. Я в этом глубоко убежден".

10 февраля 1944 года мать получила последнее письмо от сына: *„Шлю вам свой боевой, горячий, пламенный красноармейский привет и желаю всего хорошего в вашей счастливой, мирной жизни. Дорогая мама! Сколько я ни писал вам писем, получил ответ только на одно письмо. Когда находился в госпитале, я посылал вам свои фотокарточки, но не знаю, получили ли вы хотя бы одну... Дорогая мама! Сейчас я ухожу на фронт, брать..."*

Военная цензура густо закрасила чернилами название населенного пункта, в бою за который погиб наш земляк. И только из похоронки мать узнала, что сын сложил голову за деревню Пенная в Белоруссии.

Леонид Шах

Недолго учился в Дубровской школе **Леонид Шах**. Мальчик из дворянского рода попал сюда перед самой войной (до этого он учился в Смоленске). В годы оккупации сразу стал активным членом школьной комсомольско-молодежной группы, вел агентурную разведку по заданию Дубровского партизанского отряда. После освобождения района ушел на фронт. Домой писал нечасто, времени было мало, наши войска рвались на Запад.

В письме из Латвии 4 октября 1944 года он так говорит об этом: *„Имея немного свободного времени, решил написать письмо, ведь я сейчас довольно редко пишу вам... Сейчас мы здесь очень заняты, поэтому часто писать не можем. Ведь вы знаете, что скоро вся Советская Прибалтика будет очищена от фашистской нечисти... Плохо только то, что редко получаю письма. Особенно от Гриши и Жени. Ким находится со мною... Шурка Шестаков ранен, но уже скоро снова вернется в строй... Напиши, что у вас нового. Какова у вас жизнь и вообще, как живет Дубровка..."*

За всю войну не было в семье Шах большей радости, чем в тот день, когда они получили письмо от Леонида, написанное им в День Победы, 9 мая 1945 года. Значит, жив и скоро будет дома, ведь война-то кончилась! Он писал: *„Здравствуйте, дорогая мамочка и Галя! Поздравляю вас с праздником Победы. Дорогая мамочка! Простите, что последнее время очень редко писал, но ты, как видно, сама понимаешь по событиям, что я не имел времени для этого. Сейчас живу далеко от вас, возле далекой Эльбы. Живу неплохо. Скоро перееду на новое место. Сегодня праздную день нашей Победы и одновременно провожаю своего лучшего друга, с которым прошел вместе войну и перенес все ее тяготы, в Смоленское*

артучилище.

Не знаю, как ты отнесешься к моему решению, но я решил поступить в военное училище. Это решение вызвано многими причинами, о которых писать сейчас не буду, но скажу одно: по-моему, при моих обстоятельствах это самое реальное решение об определении своего места в жизни... Я уже не мальчик, каким ты знала меня раньше, но человек, переживший войну и, причем, взрослый, ведь мне уже 21 год, и решение мое твердо. Я не хочу, чтобы жизнь прошла зря, надо жить так, чтобы приносить пользу".

Но мечтам Леонида Шаха не суждено было сбыться. В письме командира части, в которой служил Шах, читаем: „*Уважаемый тов. Шах! Отвечая на Ваш запрос о смерти Вашего сына, младшего сержанта Шах Леонида Львовича, сообщаем, что он погиб 12 мая 1945 года при выполнении служебного задания. Выполняя обязанности разведчика подразделения, младший сержант Шах доблестно и самоотверженно боролся за освобождение нашей великой Родины от немецких захватчиков и уничтожал фашистов на их земле, за что был награжден правительственной наградой, медалью „За боевые заслуги.“ Получал неоднократные благодарности тов. Сталина за участие в боях в составе части. Младший сержант Шах, безусловно, заслуживает высокого звания воина Красной Армии, и часть чтит его память. Похоронен на германской территории в провинции Бранденбург на юго-западной окраине д. Милов (красноармейское кладбище)“.*

Героически погиб при штурме Берлина еще один выпускник школы, пулеметчик Иван Андреевич Трофимов (на фото). Он был призван в армию 20 октября 1943 года, через месяц после освобождения района от врага. 19 апреля 1945 года в бою за населенный пункт Зеебург пулеметчик Трофимов первым переправился через водный рубеж и своим станковым пулеметом прикрывал переправу своей части. В этом бою он уничтожил четырех гитлеровцев, взял в плен пятерых, а остальных обратил в бегство.

27 апреля 1945 года, обеспечивая продвижение вперед к населенному пункту Гатов наших частей и подразделений, Иван Трофимов уничтожил семерых гитлеровцев, подавил огонь двух пулеметных точек противника, отразил две контратаки.

28 апреля 1945 года в боях за город Шпандау пулеметчик Трофимов подбил два бронетранспортера противника, уничтожил двух офицеров, пленил 15 немецких солдат. При овладении центром города уничтожил пулеметную точку врага, захватив пулемет. Когда огневая позиция героя

была обнаружена гитлеровцами, он погиб на боевом посту, сражаясь до последнего патрона.

За стойкость и мужество, отвагу и дерзость в бою красноармеец Трофимов Иван Андреевич был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно.

А за 17 дней до своей героической гибели Иван Трофимов написал последнее письмо на родину своей тете Елене Семеновне Зайцевой, такое лиричное и теплое: *“Здравствуй, Лена! Лена, в первых строках моего письма я спешу передать свой чистый сердечный горячий фронтовой привет... Во-вторых сообщаю, что пока жив и здоров. Нахожусь недалеко от Берлина, на германской территории на реке Одер.*

Знаешь, Лена, скучно потому, что не получаю писем и не знаю, какие у вас новости. А так климатические условия хорошие, стоит теплая солнечная погода, вербы цветут, березы уже скоро покроются листвой. Все живет и оживает, как всегда... Вот, Лена пока все. До свидания. С

приветом Ваня Трофимов”.

Миллионы людей оказались оторванными от родного дома, семьи. В войну обострилось чувство любви к близким, родным. Оно было общим, понятным для всех. Любимая мама, жена,

подруга, тепло родного очага – все это для солдата было частицей Родины, которую он защищал.

Чем дальше отдалается от нас время военной поры, тем ярче высвечивает оно романтические лица того времени. Это были надежные, крепкие, мужественные, добрые люди – это их руками создавались великие дела, это они вынесли на своих плечах неслыханную войну. И может быть, лучшая память о них сегодня – сохраненные солдатские письма. Как бесценные реликвии хранятся они в семейных архивах и передаются из поколения в поколение.

*Геройству лишних слов не надо,
Но каждый день и каждый час
Они со смертью жили рядом,
Чтоб оградить от смерти нас.
Чтоб мир наш стал еще чудесней,
Чтоб тишина царила в нем...
И им пришлось родным и близким
Писать под вражеским огнем.*

Фронтовые письма... Если сложить все фронтовые весточки получатся годы. В каждом листочке - боль и радость, муки и свет. Фронтовые письма... Летопись Великой Отечественной...